Дворец пионеров и школьников имени Н.К. Крупской

«Звезда надежды», клуб юных эсперантистов

Образован в 1981-1982 учебном году на базе кружка юных эсперантистов, который работал во Дворце с 1980 г. Существовал до 1988 года. Руководитель клуба - Вячеслав Александрович Рождественский, педагог, журналист.

Активисты клуба побывали на региональных и всесоюзных слётах эсперантистов, овладели разговорной речью. После первой поездки на встречу эсперантистов в Тольятти в 1981 году ребята почувствовали себя коллективом – и кружок эсперанто стал клубом «Звезда надежды» (Stelo de l`Espero). Клуб жил по коммунарским традициям: первый вечер «Расскажи мне о себе», последний – «Расскажи мне обо мне», Закон песни, Закон

орлятского круга… С этого времени сплотилась группа будущих «ветеранов» клуба: Алла и Ольга Абрамовы, Юля Абросимова, Игорь Григорьев, Таня Башмакова, Саша Осокин, Денис Полянский.

Вместе с коллективом юных эсперантистов г. Тольятти челябинцы стали инициаторами детских встреч – сначала в рамках всесоюзных слётов.

В августе 1986 года впервые организовали летний лагерь школьников не в рамках «взрослого» слёта, а самостоятельно. Приехали ребята из семи городов страны. Жили в общежитии Троицкого плодопитомнического совхоза, работали на уборке огурцов и яблок. Организовали соревнование между отрядами, по итогам работы каждый второй получил благодарственное письмо руководства совхоза.

Воспитанники клуба побывали на слете в Эстонии. В маленьком городе Отепя (около Тарту) собрались школьники, только что окончившие курсы эсперанто. Челябинцы инициировали разучивание песен, руководили играми, выпускали стенгазету.

Участники клуба постоянно участвовали в субботниках и трудовых десантах: собирали рябину для аптек, помогали разбирать горы праздничных писем и открыток на почте, в летних лагерях работали по 4 часа там, где были для этого условия. Из заработанных денег часть непременно перечисляли в Фонд мира, на остальные закупали учебную и художественную литературу на эсперанто, выписывали журналы из Болгарии, Венгрии и ГДР. Ребята гордились благодарственным письмом знаменитого земляка Анатолия Карпова (он в те годы возглавлял советский Фонд мира).

В 1986-88 годах клуб показывал антивоенный слайд-фильм «Будет ласковый дождь…» в школах, во Дворце, на Посту №1, в летних «Курчатовцах», во время поездок на встречи с друзьями-эсперантистами. Фильм о трагедии Хиросимы и Нагасаки побуждал зрителей к действию, после сеанса зрителям предлагали оставить подписи под Воззванием с требованием запретить и уничтожить ядерное оружие. За два года было проведено несколько десятков таких сеансов, собрано несколько тысяч подписей, подписные листы отправили в Хиросиму, об этом писали японские газеты.

Воспоминания Вячеслава Александровича Рождественского :

Для начала надо рассказать хоть немного о международном языке эсперанто. 18 лет назад я опубликовал в последнем номере областной газеты «Хроника» заметку «Эсперанто уходит в Интернет?». Это оказалось пророчеством. С каждым годом в Сети эсперантисты всё многочисленнее, а «снаружи» о международном языке почти не вспоминают…

Первый учебник (кстати, на русском языке) вышел летом 1887 года, автором значился Доктор Эсперанто (в переводе – врач, который надеется). Псевдоним автора грамматики стал названием языка. Эсперанто пережил две мировые войны, испытал взлёты и падения популярности, неизменно побеждает в соревнованиях со всё новыми проектами , накопил огромную библиотеку переводной классической и оригинальной литературы… Состязаться с английским, за которым стоят богатейшие страны планеты, ему пока что не удаётся, но недаром же это язык надежды!

Я узнал о существовании эсперанто еще школьником, решил изучить его при первой же возможности. Первый учебник мне, уже первокурснику ЧГПИ, дали на три дня, он был небольшой, и я его полностью переписал. В СССР эсперанто под негласным запретом был с 1938 года. Переписанный мною учебник выпустили накануне Московского Фестиваля молодёжи в 1957 году – с этого времени власти запрет как бы сняли, но относились к эсперанто с подозрением ещё почти 30 лет…

Работал в районных газетах, печатал в них «агитки» за язык мира и дружбы, и даже не знал, что во многих больших городах уже существуют эсперанто-клубы, каждое лето в европейской и азиатской частях страны проходят довольно массовые слёты эсперантистов… О ежегодных международных конгрессах знал, но не надеялся на них побывать. И только окончательно вернувшись в родной Челябинск, смог активно включиться в работу городского клуба. Выяснилось, что разговорным языком владею слабо, но первое же участие в очередном слёте эсперантистов помогло в этом продвинуться.

В 1980 году я был лишён возможности продолжать журналистскую работу и решил попытать счастья во Дворце пионеров.

Директору Дворца Юрию Петровичу Кропотову моё предложение создать кружок по изучению эсперанто вряд ли показалось актуальным и перспективным. Но иметь в штате опытного журналиста – другое дело! Вопрос поставил так: найдётся достаточно желающих посещать такой кружок – милости просим.

Решил доказать, что желающих будет больше чем достаточно. Обошёл все окрестные школы с лекциями об эсперанто для семиклассников (помогли преподаватели иностранных языков, сами слушали с интересом). И на первое утреннее занятие пришло человек 70-80, а во второй половине дня уже почти сотня ребят явилась…

21 апреля 1980 года в моей трудовой книжке появилась запись: «Принят в Челябинский Дворец пионеров и школьников им. Н.К. Крупской руководителем кружка «Эсперанто». Дали мне шесть учебных часов в неделю. В будние дни проводил занятия для утренней и дневной групп, а в воскресенье – объединённое занятие (в основном – разговорная практика). Отсев, конечно, был неизбежен, однако после месяца занятий ребят ещё

осталось немало.

А вот после каникул народу пришло маловато, срочно провёл цикл лекций в школах, пришли новички, среди которых была Алла Абрамова – наш будущий «ветеран». Именно Алла дала мне самому хороший урок. По неопытности я не давал ребятам заданий на лето, они многое забывали. После очередных летних каникул дал пришедшим на первое занятие простое задание: написать на листочках любые слова на эсперанто, которые вспомнятся. Результат оказался плачевным – большинство свой персональный словарь почти растеряло. Только Алла написала на одной стороне листочка три столбика и продолжала список на обратной стороне! Я внимательно изучил этот список и понял, что все слова – из песен на эсперанто, которые мы успели выучить в прошлом учебном году (и из тех, которые Алла переписала самостоятельно).

С тех пор разучивание песен стало почти непременной частью воскресных занятий (в детском парке – подвижные игры на языке). Я понял, что слова запоминаются гораздо легче в стихотворных строчках, в пословицах и поговорках. К тому времени и методика преподавания сложилась: постепенно заполнялись страницы Базовой тетради (она заменяла учебник и в дальнейшем служила справочником по грамматике); заполнялись пронумерованные строчки словарей; в рабочих тетрадях я с ребятами даже вёл переписку на эсперанто (некоторым это было настолько интересно, что они писали довольно большие тексты). В ответах я, естественно, анализировал грамматические ошибки, а в содержательной части старался продлить интерес к такой форме общения.

Помогала и библиотека Дворца. Александра Ивановна Поругаева выделила нам полку на видном месте, там были словари, «образцовые» базовая и рабочая тетрадь, свежие журналы, книги Гайдара и Фучика на эсперанто,

даже комиксы… Но главное – там лежала тетрадь «Kontaktilo» для заочного общения, срочных сообщений и «переговоров» ребят между собой. Особенно важно это было летом.

Я пришёл во Дворец в хорошее время – лучшие педагоги эффективно применяли «коммунарскую систему» воспитания. Мне нравилась работа Караковского в школе №1, даже интервью у него брал. И в клубе юных эсперантистов эта система привилась, особенно во время слётов летом и в зимние каникулы. В этом мне очень помог Александр Петрович Калашников, руководивший в то время клубом юных эсперантистов во Дворце пионеров г. Тольятти. У него был огромный опыт работы вожатым в Артеке, он знал массу игр и песен на эсперанто. Мы проводили встречи наших клубов в весенние или осенние каникулы, а потом стали встречаться в рамках летних всесоюзных слётов. Нам сразу «сдавали» всех школьников, приехавших вместе со взрослыми, стало традицией организовывать детский отряд. Встречи и слёты были полностью на языке, это давало мощную разговорную практику. Уже позже, когда мы подружились с юными эсперантистами Миасса, они присоединялись к нам в поездках на слёты. Однажды с ними поехала учительница немецкого языка. На слёте она с изумлением сказала:

– Ну, в школе у них у всех пятёрки по немецкому… Но здесь они так свободно говорят на эсперанто!

Вернусь в 1981 год. Именно тогда, после первой поездки на встречу эсперантистов, мои ребята почувствовали себя коллективом – и кружок эсперанто стал клубом «Звезда надежды» (Stelo de l`Espero). Коммунарские традиции очень сближают: первый вечер – «Расскажи мне о себе», последний – «Расскажи мне обо мне»; Закон песни, Закон орлятского круга… С этого времени сплотилась группа будущих «ветеранов» клуба. Первый староста группы – Юля Абросимова, она была примером соблюдения

«Закона языка». Уже на первой встрече с тольяттинцами она ни слова не говорила по-русски, представлялась так: „Mi estas francino, mia nomo estas Žoli”. Кое-кто поначалу даже поверил, что это юная француженка по имени Жоли… Кстати, вскоре Юля всерьез взялась за французский. В школе она учила английский, и после очередной поездки на зимних каникулах, будучи дежурной по классу, «автоматически» на уроке английского написала на доске: La 12-an de januaro…

Упомяну ещё кое-кого. «Любимчиков» у меня не было, но были любимые ученики (им от меня особенно доставалось – требовал строже, чем с остальных). Одним из первых стал Игорь Григорьев – его в эсперанто увлекла именно идея «языковой справедливости»: нейтральный язык, не дающий преимущества ни одной стране, грамматика простая, словарь интернациональный… Уже после первого года он даже спорил со мной, когда выбирали варианты самого точного перевода каких-то фраз. После школы он поступил в МФТИ, писал мне, как ему помог эсперанто в свободном овладении английским. Кстати сказать, все активные участники нашего клуба в школе становились отличниками по иностранным языкам.

Когда мне прибавили количество учебных часов, я пытался вести кружки в 30-й и 80-й школах. Ребята занимались охотно, однако на воскресные занятия во Дворец почти никто не приходил, и после окончания базового курса почти все «отсеивались». А вот Таня Башмакова легко нашла общий язык с основной группой и стала мне активной помощницей во всех поездках (брала на себя хозяйственные и кухонные заботы, опекала новичков). Пыталась даже преподавать язык пятиклассникам в своей школе, первой стала сочинять стихи на эсперанто… Уже взрослой стала лауреатом нескольких международных литературных конкурсов.

Саша Осокин быстро оставил занятия – к моему великому сожалению, т.к. я видел, что парень способный. А он,

оказывается, решил заниматься языком самостоятельно (понял, что так получится гораздо быстрее). Встретил я его уже студентом в городском клубе. Вскоре он появился во Дворце в качестве моего добровольного помощника, ездил с нами на слёты. До сей поры остаётся активным эсперантистом, внёс большой вклад в составление и редактирование больших электронных эсперанто-русского и русско-эсперантского словарей.

Я уже говорил об Алле Абрамовой. В 1984 году к нам пришла её сестра Оля. Очень быстро влилась в коллектив, стала обладательницей самого богатого сборника песен, активно участвовала в оформлении стенгазет…

Нам, кстати, везло на художниц. Катя Ступина, Маша Пономарёва, Катя Смирнова, Таня Спасибожко… Все они оформляли наши стенгазеты на слётах и встречах. А двоюродный брат Тани Андрей Спасибожко стал нашим гитаристом, активно участвовал в коллективных переводах песен на эсперанто и с эсперанто на русский.

Одним из активистов последних лет клуба стал Денис Полянский – наш строгий библиотекарь, непременный участник всех поездок.

Я с гордостью смотрел на своих ребят во время нашей поездки в Эстонию. В маленьком городе Отепя (возле Тарту) собрались школьники, только что окончившие курсы эсперанто. Разговорным языком они практически не владели, мои активисты не могли с этим смириться. Сразу же начали разучивание песен, руководили играми, выпускали стенгазету… Организаторы встречи были в восторге: «Вы спасли ситуацию!». В последний вечер мои ребята организовали карнавал и «почту», мне довольно активно писали юные эстонцы – и я убедился, что знания у них гораздо глубже, чем казалось: все «письма» – без грамматических ошибок, словарь отнюдь не был бедным. Уже из Челябинска я писал известному эстонскому

эсперантисту, автору нескольких учебников: почему вы ограничиваетесь на курсах чтением и письмом, почему не привлекаете ребят в местные клубы для разговорного общения? Он мне ответил: «Мы, эстонцы – хуторяне. А вам, русским, лишь бы колхоз организовать!»…

В августе 1986 года мы впервые организовали летний лагерь школьников не в рамках «взрослого» слёта, а самостоятельно. Приехали ребята из семи городов страны. Жили в общежитии Троицкого плодопитомнического совхоза, работали на уборке огурцов и яблок. Организовали соревнование между отрядами – по итогам работы каждый второй получил благодарственное письмо руководства совхоза.

Кстати, именно тогда мы показали работникам совхоза и студентам техникума антивоенный слайд-фильм «Будет ласковый дождь…». Одним из его главных авторов был наш общий друг, эсперантист из Новокуйбышевска Владимир Денисов. Всегда перед поездками на слёты в Куйбышев мы предвкушали встречу с Володей – так его запросто называли ребята, любившие слушать, как он исполняет бардовские песни под гитару – по-русски и в своих переводах на эсперанто. Денисов с детства не мог передвигаться без костылей, но таких весёлых и оптимистичных людей и среди здоровяков редко встретишь…

Куйбышевские эсперантисты получили из Японии фотокнигу на эсперанто – страшное свидетельство атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Пересняли фото на слайды, перевели тексты, а Денисов создал сценарий, скомпоновал фильм, озвучил текст, подобрал музыку. Фильм производил мощное впечатление, о нём написала «Комсомольская правда»…

Наш клуб одним из первых в стране получил копию этого слайд-фильма. И как раз в 1986 году я побывал на международной антивоенной конференции

эсперантистов в Волгограде, привёз оттуда воззвание жителей Хиросимы и Нагасаки, требовавшее запретить и уничтожить ядерное оружие. Фильм «Будет ласковый дождь» побуждал зрителей к действию, хотелось немедленно что-то сделать! И после сеанса мы предлагали оставить подписи под Воззванием…

В предыдущие годы немало было формальных «антивоенных мероприятий», подписи часто ставились на ходу – подписал и забыл. Собранные нами подписи дорогого стоили, они от всей души были оставлены. За два года было проведено несколько десятков таких сеансов – в школах, во Дворце, на Посту №1, в летних «Курчатовцах», во время наших поездок на встречи с друзьями-эсперантистами. Было собрано несколько тысяч подписей, подписные листы мы отправили в Хиросиму, об этом писали японские газеты…

Мои ребята постоянно участвовали в субботниках и трудовых десантах: собирали рябину для аптек, помогали разбирать горы праздничных писем и открыток на почте, в летних лагерях работали по 4 часа там, где были для этого условия. Жаль, что не успели использовать открывшуюся возможность поработать в международных лагерях – в Болгарии или Венгрии могли бы собирать фрукты, в Финляндии сажать деревья… Из заработанных денег часть непременно перечисляли в Фонд мира – ребята гордились благодарственным письмом знаменитого земляка Анатолия Карпова (он в те годы возглавлял советский Фонд мира).

На остальные заработанные деньги закупали учебную и художественную литературу на эсперанто, выписывали журналы из Болгарии, Венгрии и ГДР (в наших магазинах и в «Союзпечати» почти ничего не было, приходилось заказывать за рубежом). Когда наши власти спохватились и стали выпускать на эсперанто доклады Андропова и Черненко, мы посылали эти брошюры в зарубежные клубы, но вряд ли эта «литература» вызывала там

интерес. А вот доклады Горбачёва нашим иностранным друзьям нравились.

Раз уж мы упомянули Японию, расскажу о последней нашей международной акции. В литературном объединении «Алые паруса» ребята в то время увлекались сочинением хокку – трёхстиший (это один из популярнейших в Японии литературных жанров). Мы испросили у Галины Владимировны Хариной разрешение на перевод лучших трёхстиший (среди них были и стихи будущего известного поэта Кости Рубинского). Свои коллективные переводы отправили в Будапешт, в редакцию международного журнала «Juna amiko». Пока шла работа над переводами, пока получили авторизацию сочинителей, пока письмо шло в редакцию… В общем, наши переводы появились в первом номере журнала за 1991 год. Но эта подборка открывала номер! Мы его получили с благодарственной запиской редактора Стефана Макгилла. «Вечерний Челябинск» сообщил обо всём этом в заметке «Прочтут ли наши хокку на Хоккайдо?»…

Говорят, любой клуб имеет цикл активной деятельности – 8-9 лет. На девятом году своей работы я почувствовал, что у старших ребят-активистов появляются новые интересы, наш последний летний выезд во многом меня разочаровал. В то же время открылась возможность вернуться на газетную работу, которая стала тогда интереснее и свободнее. И в конце 1988 года я распрощался со своими коллегами по Дворцу. Впрочем, самые активные мои воспитанники регулярно собирались у меня в редакциях многотиражек, где довелось работать до перехода в областную газету «Хроника».

Из фондов музея истории Дворца пионеров и школьников им.Н.К.Крупской

ЭСПЕРАНТО УХОДИТ В ИНТЕРНЕТ? В. Рождественский

Опубликовано: 06.06.2025
Ссылка на статью: https://www.chel-dpsh.ru/encyclopedia/articles/4531